

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО CONSTITUTIONAL LAW

DOI: 10.18287/2542-047X-2020-6-1-107-115
УДК 342.41

Научная статья / Scientific article

Дата: поступления статьи / Submitted: 13.02.2019
после рецензирования / Revised: 27.02.2020
принятия статьи / Accepted: 27.02.2020

Х. П. Г. Бригос

Кубинский Институт философии

Министерства науки, технологии и окружающей среды Кубы, г. Гавана, Куба

E-mail: jbrigos51@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ КУБЫ 2019 ГОДА И КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация: Статья посвящена особенностям развития современного кубинского общества и средств управления его делами на основе анализа основных концептуальных положений новой Конституции Кубинской Республики 2019 года. Автор анализирует особенности формирования отдельных конституционных понятий и категорий, детально рассматривает сущность концепции правового государства в условиях социалистического пути развития кубинского общества, изучает особенности многообразия форм собственности на Кубе и значение организующей роли Коммунистической партии Кубы в вопросах осуществления государственного управления. Автор заявляет о необходимости внесения изменений в действующее кубинское законодательство на основе перспективности новых форм участия граждан в делах управления обществом и государством. Статья представляет значительный интерес для российских юристов, поскольку изложена с позиции синергетического подхода философии, политологии и юриспруденции к формам и способам существования идеологических правовых систем современного мира (на примере Кубы XXI века).

Ключевые слова: современное кубинское общество, новая Конституция Кубы 2019 г., социалистическое правовое государство, разделение властей, разделение функций государственной власти, формы собственности, конституционная реформа на Кубе.

Благодарности. Автор выражает благодарность Межрегиональной ассоциации теоретиков государства и права (МАТГиП) за организационную помощь в опубликовании статьи, а также председателю Самарского регионального отделения МАТГиП, канд. юрид. наук, доценту М. Ю. Спирину за подготовку текста к печати, согласование его с автором и выверку на соответствие лингвистическим правилам русского языка.

Цитирование. Бригос Х. П. Г. Особенности новой Конституции Кубы 2019 года и концепция социалистического правового государства // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 1. С. 107–115. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-1-107-115>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

J. P. G. Brigos

Cuban Institute of Philosophy of the Ministry of Science, Technology and Environment of Cuba, Havana, Cuba

E-mail: jbrigos51@gmail.com

FEATURES OF THE NEW CONSTITUTION OF CUBA IN 2019 AND THE CONCEPT OF A SOCIALIST STATE BASED ON THE RULE OF LAW

Abstract: The article is devoted to the peculiarities of the development of modern Cuban society and the means of managing its affairs based on the analysis of the main conceptual provisions of the new Constitution of the Cuban Republic in 2019. The author analyzes the features of formation of a separate constitutional concepts and categories, examines the essence of the concept of the rule of law in a socialist path of development of Cuban society, studying features of diverse forms of ownership in Cuba and the importance of the organizing role of the Communist party of Cuba in matters of governance. The author states that it is necessary to make changes to the current Cuban legislation based on the prospects for new forms of participation of citizens in the management of society and the state. The article is of considerable interest to Russian lawyers, since it is presented from the position of a synergetic approach of philosophy, political science and jurisprudence to the forms and ways of existence of ideological legal systems of the modern world (on the example of Cuba of the XXI century).

Key words: modern Cuban society, new Constitution of Cuba 2019, socialist legal state, separation of powers, division of functions of state power, forms of ownership, constitutional reform in Cuba.

Acknowledgements. The author is grateful to the Interregional Association of Theorists of State and Law (MATGiP) for organizational assistance in publishing the article, as well as to the Chairman of the Samara regional branch of MATGiP, Candidate of Legal Sciences, associate professor M. Yu. Spirin for preparing the text for printing, coordinating it with the author and checking it for compliance with the linguistic rules of the Russian language.

Citation. Brigos J. P. G. *Osobennosti novoi Konstitutsii Kuby 2019 goda i kontseptsiya sotsialisticheskogo pravovogo gosudarstva* [Features of the new Constitution of Cuba in 2019 and the concept of a socialist state based on the rule of law]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2020, Vol. 6, no. 1, pp. 107–115. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-1-107-115> [in Russian].

Information on the conflict of interest: author declares no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Хесус Пастор Гарсия Бригос – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник, Кубинский Институт философии Министерства науки, технологии и окружающей среды Кубы, Cuba, La Habana, Calle Linea Street, 8, 10400.

Тема кандидатской диссертации: «Особенности взаимодействия эмпирического и теоретического в физическом познании». Автор 189 научных работ, в том числе книги «Система народной власти и обновление экономической модели: необходимые и возможные изменения (народная власть, основы и эволюция будущего)» (2019)

Область научных интересов: противоречия при социалистическом преобразовании: взаимоотношения политико-экономических и идеологических представлений; политика при социалистических преобразованиях: необходимые новые подходы к государству, праву; собственность как центральная категория в изучении и практике функционирования общества.

Сегодняшняя Куба находится на новом этапе развития, который связан с происходящим процессом самокритичного анализа революционных преобразований на основании руководящих указаний Рауля Кастро, данных в июле 2007 года. Текущий процесс самокоррекции развития кубинского общества начиная с 2007 года находит свое отражение в дискуссиях по поводу основных направлений экономической и социальной политики Коммунистической партии Кубы в период 2011–2015 гг. в процессе анализа партийными органами Основных целей для работы в данный период как документа, окончательно утвержденного в ходе работы I Национальной Конференции Коммунистической партии, и имеет особое значение в процессе подготовки к проведению VII Съезда Коммунистической партии, на котором приняты важные политические нормативные документы. После работы данного Съезда в 2019 году была утверждена новая Конституция Республики Куба, которая принципиально связана с нормативными документами, утвержденными партийными съездами и Национальной Ассамблеей Народной власти как верховным органом государственной власти Кубы.

С принятием и вступлением в силу новой Конституции открываются новые возможности для проведения системных изменений, которых требует развития современного кубинского общества после 60 лет революционных преобразований. Конституция 2019 года призвана играть роль особой «объединяющей осью», генерирующей необходимое взаимодействие с партийными документами и с основными концепциями и подходами, предложенными начиная с VI Съезда Коммунистической партии. В то же время анализ действительности позволяет отмечать те вызовы, для успешного противодействия которым политическому руководству страны и представителям гражданского общества недостаточно лишь декларировать свою политическую волю на продолжение социалистического развития Кубы.

В какой же степени новая Конституция отвечает объективным требованиям текущего момента в кубинском обществе?

Сущность этих требований выражена генералом армии, Первым секретарем Центрального ко-

© Jesus Pastor Garcia Brigos – Doctor of Philosophy, senior research scientist, Cuban Institute of Philosophy of the Ministry of Science, Technology and the Environment of Cuba, 8, Calle Linea Street, La Habana, 8, 10400, Cuba.

Subject of Candidate's thesis: «Features of interaction of empirical and theoretical in physical knowledge». Author of 189 scientific papers, including book «System of people's power and updating the economic model: necessary and possible changes (people's power, foundations and evolution of the future)» (2019)

Research interests: contradictions in the socialist transformation: relationship of political-economic and ideological representations; politics under socialist transformations: necessary new approaches to the state and law, property as a central category in the study and practice of the functioning of society.

митета Коммунистической партии Кубы Раулем Кастро на Национальной конференции партии 28 января 2012 года: «...отойти от тяжести старого менталитета и закалять с преобразующей целеустремленностью большую политическую чувствительность, видение настоящего и будущего нашей Родины, не забывая ни на секунду наследство Марти и доктрины марксизма-ленинизма, которые образуют главное идеологическое основание нашего революционного процесса»¹.

Избежать всего того, что могло бы вводить в действие т. н. «ржавые орудия», которые были свойственны предшествующему началу коммунистических преобразований, и орудия, которые стали бы «ржаветь» при новых обстоятельствах социалистического преобразования, – это яркая метафора ответственности всего кубинского общества после VII Съезда Коммунистической партии и утверждения новой Конституции.

В этом смысле первая идея, которая сегодня, по прошествии 60 лет с момента провозглашенной социалистической ориентации Кубы, является еще более важной, чем в то время, когда кубинцы утвердили первую социалистическую Конституцию 1976 года, неотделимо связана с самим пониманием роли Конституции в процессе социалистического преобразования общества.

В настоящее время решающее значение приобретает глубокое осознание того факта, что Конституция социалистического государства, которое должно «укрепляться, чтобы отмирать», должна выйти за пределы т. н. «контракта» между государством, обществом и отдельными индивидами, перестать быть просто «инструментом» для установления механизма «контроля и равновесия» между отдельными элементами государства и общества, в конечном итоге изолированными и даже в чем-то противоположными друг другу.

Конституция совместно с иными программными документами кубинского народа *должна*

¹ «...dejar atrás el lastre de la vieja mentalidad y forjar con intencionalidad transformadora y mucha sensibilidad política la visión hacia el presente y el futuro de la Patria, sin abandonar, ni por un instante, el legado martiano y la doctrina del marxismo-leninismo que constituyen el principal fundamento ideológico de nuestro proceso revolucionario» (перевод с испанского автора).

стать средством для усиления продвижения к желаемому будущему, для построения такого будущего. Она должна представлять собой намного больше, чем т.н. «документ минимумов»; ей присуща ответственность в определении необходимых ориентиров общества для того, чтобы оно успешно продолжало идти вперед по пути коммунистического преобразования общества: *данный путь является «неизвестным»* потому, что он есть процесс метаболического, *целостного преобразования* общества, его функционирования и развития, соответствующий природе народа и отличающий его от всех предшествовавших социальных революций; коренное преобразование, которое должно сделать возможным общественное производство за пределами мира капитала и всех предшествующих этапов человеческой эволюции, но ни в коем случае данный путь не является «неизвестным» по причине того, что мы якобы не знаем, «куда, в каком направлении» мы хотим двигаться, что нам нужно менять и как мы предлагаем это делать. Этот путь не есть сумма предустановленных схем, а есть видение будущего общества в его непрерывном конструировании, в постоянном и противоречивом совершенствовании.

И в этом смысле необходимо понять, что такой процесс «выхода за пределы» мира капитала и враждебного частнособственнического общества предшествующего развития общественного процесса будет невозможным, если мы его будем мыслить и постараемся провести на основе таких же идей и практических действий, с помощью которых управляли общественным процессом до сих пор, с использованием соответствующих понятий и категорий, которые рождались и закреплялись в науке, в общественной деятельности (в том числе в политике и в экономике) и в социальном «здоровом смысле»; этот последний, как известно, настолько сильно влияет на людей в их ежедневной жизни и при этом унаследован обществом в качестве составной части т.н. «производственного разрушения», которое впоследствии становится «разрушающимся производством». Причина этому в том, что такие понятия и категории, определяющие традиционные черты прогресса на основе краткосрочных фрагментарных подходов, реализуются исключительно в рамках системы господства капитала.

В определенной мере, с некоторыми оттенками и по другим причинам такой подход присутствовал при объяснении процессов, которые провозглашались как социалистические и играли активную роль в т.н. *desmerengamiento* («раздроблении») социализма в Европе (как Фидель Кастро в свое время определил такой контрреволюционный процесс, который нам еще предстоит более глубоко исследовать).

В то же время коммунистическое преобразование общества является исторической необходимостью.

Мы можем представить себе образ, определяющий его, но не как какую-то «предопределенную модель», не как «что-то для возможного установ-

ления», а как определенные сущностные черты, в соответствии с которыми необходимо постоянно нарабатывать, «наращивать», «делать наброски» того пути, по которому следует двигаться, чтобы он становился динамической, противоречивой и самоподдерживающейся действительностью; необходимо продумывать и осуществлять на практике соответствующие прогрессивные действия, учитывая общественные изменения в контексте, но никогда просто так «адаптируясь» к переменам. При этом особенно важно: все эти действия становятся возможными лишь благодаря достигнутому уровню развития сознательности участников процесса преобразований, активной их вовлеченности в реформирование общественного процесса, а не довольствование простым пассивным результатом наблюдения за развитием материально-вещественных условий социальной жизни.

Необходимо выработать *четкое осознание будущего* на основе *разотчуждающего подхода*, который направляет движение общества за пределы мира отчуждения в понимании К. Маркса как действительно «гуманный» процесс, как стремление всех, кто борется за процесс коммунистического преобразования общества, последовательно делать все необходимое для разработки путей и способов движения вперед на основе такого осознания необходимого будущего; осознания будущего, картину которого должно систематически уточнять для устойчивого пути прогресса на основе анализа текущей социальной действительности и накопленного обществом опыта.

Именно это и является необходимым содержанием системной деятельности по управлению процессами функционирования общества, взаимосвязанной с системной природой самой этой действительности. При этом в содержании политики управления должен присутствовать «руководящий стержень», который следует принимать во внимание с самого начала коммунистического преобразования общества.

Решение данной задачи ставит перед нами необходимость разработки новых концептуальных подходов и практик, выработанных, исходя из выявленной сущности новой природы процесса производства, опираясь на накопленный опыт за эти более чем 100 лет практики социалистического строительства в СССР, на Кубе и в других странах мира, а также принимая во внимание необходимость *проактивного анализа* текущей действительности, а не осуществляя простой синтез предшествующей социальной истории.

Реальный опыт социальных преобразований XX века, особенно тот, который стал в дальнейшем почвой для контрреволюционных процессов капиталистической реставрации, весьма важен именно в последнем случае, когда мы исследуем причины провала этих преобразований, особенно причины идеологические и политические. На основании этого становится ясно, что в том случае, когда мы внимательно изучаем функционирование *государственного строя* в его двух ипостасях, таких как

само устройство общества [1] и как специфический политический институт внутри организации общества, в рамках «тканей общественной жизни» как отражение ее целостности, эти причины становятся наиболее видимыми.

Кубинский опыт, как известно, был начат в особых социальных реалиях и развивался в условиях постоянной осады и угроз самой мощной империалистической державы современности и с учетом наших успехов, а также недостатков и ошибок, изучение такого опыта имеет большое значение по отношению к необходимости учета новых подходов и понятий для понимания сущности социалистического преобразования общества, которая, к сожалению, еще недостаточно проанализирована (как в Академии, так и в текущей политической деятельности).

Наглядный пример этому – подход Фиделя Кастро, который выражен в его теоретическом мышлении и отражен в политической практике по отношению к содержанию *производительных сил общества* и к такой важной категории политической жизни, как категория «народ в политике», мышление и опыт которого отражают особую значимость новой социалистической этики в условиях генерирования и утверждения метаболизма коммунистического способа производства.

Для того чтобы наша новая Конституция эффективно действовала, способствуя успешному функционированию коммунистического способа производства нашего общества, в ней должно быть с предельной точностью и кристально ясно отражено новое содержание таких понятий, как:

- а) «политика как публичная деятельность»;
- б) «государство как устройство, *сама организация общества* и как *специализированный политический институт* в рамках такого устройства»;
- в) «собственность как система отношений».

В новой Конституции 2019 года в качестве значительного вклада в ее последующее развитие предлагается рассматривать закрепленное определение Кубы как «*социалистического правового государства*». Нужно очень внимательно проанализировать такое определение, а не просто игнорировать сущность категории «*правовое государство*», принцип разделения властей в которой, как известно, унаследован от либеральной доктрины, которая ничего общего не имеет с процессом социалистического преобразования.

В этом смысле принципиально важно, чтобы в тексте Конституции действительное социальное устройство Кубы было ясно и наглядно представлено как после 1 января 1959 года, так и даже до этого принципиального момента, еще в Сиерре Маестре во время войны против диктатуры, в условиях Второго фронта, где было организовано правительство Раулем Кастро: необходимо обязательное подчинение всех лиц законам и, в частности, Конституции как элементам, которые способствуют артикуляции, упорядочиванию и направлению функционирования общественного устройства, преследуя определенные цели в соот-

ветствии с определенным осознанием перспектив развития общества; в нашем случае в соответствии с пониманием новой социальной природы процесса социалистического преобразования.

В то же время сама категория «правовое государство» в действующей политической теории не ограничивается только утверждением всеобщего подчинения законам и Конституции. Как это свойственно современным либеральным демократиям, само понятие правового государства является отражением необходимости способствовать консолидации общества, при этом общество, в котором место государства в действительности определяется и действует как нечто «внешнее», «отдельное» по отношению к индивидам для того, чтобы «покровительствовать» им, «защищать» их, перманентно воспроизводя разделение между «элитой» и «управляемыми индивидами»; при этом «элита» легитимируется определенными механизмами и принципами внешнего представительства, которые определяют управление индивидами на основе т. н. «императивного мандата».

Такое «покровительство» направлено, с позиции либеральной доктрины, на защиту индивидуальных прав, которые неразрывно связаны как между собой, так и с правами государства, но при этом являются предпосылкой и одновременно результатом системы *враждебной частной собственности*, которая воспроизводит отношения отчуждения как между людьми, так и между людьми, обществом и природой и преобладает в рамках длительного периода развития человеческого общества от разложения первичных общественных ячеек (родовых общин) до империалистической системы капитала как наивысшей степени ее развития. В значительном количестве случаев при выражении сущности такой системы основное внимание обращается именно к субъективным правам, а не к обязанностям (обязательствам или долгам) индивида. Для действительной реализации процесса разотчуждения необходимо принимать во внимание то сущностное составляющее, которое позволяет обратиться к диалектическому противоречию между субъективными правами и обязанностями индивидов при общественном производстве, что основано на кооперации свободных и всесторонне развитых индивидов и является как предпосылкой, так и результатом соответствующего общественного устройства, более способного к всестороннему и свободному саморазвитию, гармонично связанному с природой.

Основным принципом организации и деятельности правового государства, согласно учению Ш.-Л. Монтескье, является принцип «разделения властей» [2, с. 83]: «...ограничивая власть у существующей власти, можно достигнуть свободы», т. е. это возможно, если правительство управляет делами общества по закону. По Монтескье, «... есть три власти: законодательная, которая принимает законы; исполнительная, которая применяет законы в общих случаях, и судебная, которая применяет такие законы в частных случаях. При этом

каждая такая власть должна быть доверена только одному специфическому органу, независимому от всех других властей; только при условии такого разделения возможно осуществлять свободное управление делами общества» [3, р. 165].

Подобное «разделение властей», которое строится на базе права как теоретико-методологической системы регулирования и на основе законов как составных элементов функционирования права, помимо того, что не отражает отличительную особенность современного кубинского общества, текущий процесс социалистического преобразования, предлагает руководству социалистического государства, сущностью которого должно стать восстановление единства, «реунификация» отчужденных властей на этапах их развития до укрепления системы капитала *на основе консолидации всей системы власти с учетом ее новой природы как власти народа*, использовать категорию «народ» в качестве пустой абстракции или сугубо антропологического понятия, что в корне является неверным и противоречит концепции народа как исторического и конкретно-политического субъекта в соответствии с его сущностью, предложенной Фиделем Кастро в известной речи «История меня оправдает».

Если попробовать определить современное кубинское общественное устройство как «социалистическое правовое государство», то это будет являться весьма бедным и принципиально слабым концептуальным основанием для современного процесса социалистического преобразования и, более того, настоящим «оксюмороном», который можно предлагать для употребления в качестве продукта глубочайшего непонимания сущности кубинского социализма как процесса либо в качестве скрытого стремления приостановить кубинский социалистический процесс, конвертировать его в процесс контрреволюционный и далее – нанести ущерб кубинскому национальному устройству.

Другим принципиально важным аспектом новой Конституции Кубы выступает формулировка статьи 5, в тексте которой определяется место Коммунистической партии Кубы в политической системе кубинского общества.

В новой Конституции по-прежнему отсутствуют необходимые уточнения, которые помогли бы избежать отрицательного дублирования властных полномочий при работе партийных, государственных органов и общественных организаций, что по понятным причинам ослабляет роль и в конечном итоге эффективность и легитимность Коммунистической партии и в целом всех элементов, образующих новое единство социалистического государственного устройства.

Руководящая роль Коммунистической партии – это центральное понятие для современного кубинского общества.

В Конституции очень важно установить основные положения вопроса о единстве триады «Партия – государство – общество» как исходной первоосновы для последующих концептуальных

и организационных (функциональных) уточнений и дополнений. В новой редакции Конституции вновь присутствует положение, которое как будто бы вводит в заблуждение, о том, что общество, государство и Коммунистическая партия суть раздельные части, а не составные элементы нового социального единства; к тому же это положение при желании можно толковать, что кубинское общество и государство находятся *под управлением* кого-то от них отчужденного, отделенного, устанавливая, что Коммунистическая партия есть «*верховная, руководящая обществом и государством политическая сила*»².

Конечно, не следует отвергать авторитетность и главенствующую политическую роль Коммунистической партии Кубы, которая испытывает объективную необходимость в систематической легитимации в ходе социалистического преобразования общества. Но, как неоднократно подчеркивал Рауль Кастро, необходимо четко определить специфику этого элемента – как общественного устройства, так и *государства как специализированной организации управления обществом при его социалистическом преобразовании* – и также рассматривать его неотделимость от государства как специализированного института, от системы Народной власти, от иных общественных организаций: чем определяется авторитетность партийной организации общества? В каких практических функциях и в рамках каких полномочий она выражается? Что делает возможным и необходимым такую роль партии закрепить в законодательстве, в нормах Конституции как Верховного закона?

В этой связи остается актуальной необходимость концептуально четкого отражения известной идеи Че Гевары, о которой не один раз упоминал Фидель Кастро и далее развивал ее: *о специфической управленческой роли Коммунистической партии, о специфике ее лидерства в обществе*. Данная идея основана на более содержательном, широком подходе к восприятию политики, который соответствует новой природе построения общественных отношений; такой подход не ограничивается узкими позициями и одной линией политического поведения, сводящими ее исключительно к самому *осуществлению власти*, прямому *господству одной части кубинского общества над другими*: новый подход принципиально отличается от всего того, что использовалось до сих пор, до начала процесса разотчуждения, который должен характеризовать любое успешное коммунистическое преобразование; это необходимый подход для того, чтобы успешно действовать в рамках естественного, но при этом противоречивого процесса отмирания государства: политической деятельности, направленной на разотчуждение.

На основе такого уточнения необходимо выделять сущностные черты, качества, стратегические основы и важнейшие практические руководства

² «*fuerza política dirigente superior de la sociedad y del estado*» (перевод с испанского автора).

для обоснования и развития специфических отношений партии и государства как специального института власти, партии и системы органов Народной власти, иных общественных организаций, поскольку все они составляют единство власти нового типа, причем государство выступает как специфическая организация общества, которая *укрепляется для своего последующего отмирания*.

Также в новой кубинской Конституции 2019 года *собственность нечетко определяется как система*, как организованная совокупность всех общественных отношений в процессе производства в марксистском его понимании: данная система отношений рождается в процессе труда, целенаправленного приобретения от природы необходимых вещественных средств, «средств потребления» и в то же время в процессе образования самой сущности человеческой жизни, «ядра» деятельности по воспроизводству социализированных индивидов как целостных, активных субъектов общественных отношений, напрямую воздействующих на процессы функционирования и развития общества, процессы производства, воспроизводства и приобретения социализированными индивидами как материальных благ, так и самого своего бытия, своей сущности.

В этом случае система собственности не ограничивается *«социалистической экономической системой, основанной на собственности всего народа по отношению к основным средствам производства как главной форме собственности и на плановом управлении экономикой, которое учитывает, регулирует и в то же время контролирует складывающийся рынок в соответствии с интересами общества»*³.

Нужно представить себе более точно, что должно определять возможность существования разных форм собственности, исходя из зависимости содержания социальной деятельности, выраженной в этой форме собственности и в общественном пространстве, в которой она реализуется; важно также понимать, как такие формы собственности могут провозглашаться либо как *составляющие социалистической собственности, либо как порожденные всей социалистической экономической системой в условиях сознательного и целенаправленного процесса ее построения*; важно установить специфику необходимых и возможных форм собственности на современном этапе развития кубинского общества на основе представлений о совокупности определяющих формы собственности качеств, которые различаются при возникновении и последующем существовании экономических отношений внутри каждой конкретной формы собственности как специфической подсистемы и при ее взаимодействии со всеми остальными форма-

ми в рамках образования кубинской социалистической системы собственности как целостности. В определении своей специфики нуждается каждая форма собственности как подсистема социально-экономических, политических и идеологических отношений в обществе; важно определение ее места в процессе общественного развития и хозяйственного планирования в широком смысле этого слова. Такая специфика должна определяться, исходя из производственных основ каждой формы собственности, прав, полномочий, компетенций, функций, общественных обязанностей носителей данной формы собственности в рамках согласования индивидуальных, коллективных и общественных интересов, которое целенаправленно способствует социалистическому развитию общества в целом.

При рассмотрении тех разделов новой кубинской Конституции, в которых представлены структура, виды органов власти и другие аспекты выражения государства как специфического института, следует отметить использование принципа «разделения функций власти»: Национальная Ассамблея как парламент, Совет Министров как правительство.

Теперь же с введением в конституционную плоскость должностей Президента и Вице-президента Республики, Премьер-министра как главы Совета Министров Республики и переменами по отношению к Государственному Совету, поскольку будут совпадать его президиум и президиум Национальной Ассамблеи, установленное «разделение функций власти» внешне опасно приближается к реализации буржуазного принципа «разделения властей» с упором на централизацию государственной власти, на политическую роль личности будущего Президента Кубинской Республики в принятии государственных решений, которые, как можно представить, будут касаться дел, бывших в распоряжении Государственного Совета и Совета Министров. Эта особенность должна приниматься во внимание, учитывая также предложенную Раулем Кастро политическую перспективу объединения в рамках одной должности полномочий Первого Секретаря ЦК Коммунистической партии и в то же время Председателя Государственного Совета, теперь уже применительно к Президенту Республики.

Без всякого сомнения, в условиях кубинского процесса социалистических преобразований часто необходимо достаточно быстро принимать управленческие решения. Но в то же время важно еще раз оценить мысль Альвареза Табио, изложенную в книге о первой социалистической Конституции Кубы 1976 года: «Государственный Совет является в некотором смысле органом, равнозначным Президенту Республики в тех странах, которые сохраняют такую должность в своих Конституциях. Разница заключается в том, что в нашей Конституции это выделяется в качестве фундаментального принципа коллективного управления как од-

³ «un sistema de economía socialista basado en la propiedad de todo el pueblo sobre los medios fundamentales de producción como la forma de propiedad principal, y la dirección planificada de la economía, que tiene en cuenta, regula y controla en mercado en función de los intereses de la sociedad» (перевод с испанского автора).

ного из характерных черт нашей государственной системы»⁴.

Такой принцип коллективного управления является определяющим при становлении и укреплении коммунистического самоуправления, и все, что может оказать на реализацию этого принципа негативное влияние, может привести к серьезным контрреволюционным последствиям, как показывает опыт других стран и народов в XX веке.

С другой стороны, понимаемый как принцип разделения властей в качестве управленческих функций, он воспроизводит либеральный подход к содержанию и основам функционирования государства, к функциям управления делами общества, не содействуя при этом развитию нового содержания категории «государственное управление» при социалистическом преобразовании как коллективной деятельности государственных и общественных организаций, а также индивидов, а лишь выделяя такую категорию как отражение узко административной функции, которую будет осуществлять Совет Министров как правительство Республики, возглавляемое премьер-министром.

Отрицательное значение в этом смысле усиливается ликвидацией провинциальных ассамблей как представительных органов и установления на их месте должностей Губернатора и Вице-губернатора, а также нового органа управления провинциального Совета, в состав которого также входят Губернаторы и Вице-губернаторы, Председатели и Вице-председатели муниципальных ассамблей и их интенданты – главы администрации каждого муниципалитета, не являющиеся избранными чиновниками. При этом Губернатор и Вице-губернатор избираются делегатами муниципалитетов конкретной провинции на основании решения Президента Республики.

Необходимо считать положительным фактором ограничение возможности замещения должностей Президента и Вице-президента Республики до двух сроков, что было введено в текст Конституции по рекомендации Коммунистической партии Кубы. В этом же смысле стоит положительно оценить запрет на вхождение в состав Государственного Совета членам Совета Министров, а также другим должностным лицам судебных органов и органов государственного контроля. Однако в соответствии с вышесказанным стоит рассматривать в качестве *диалектического противоречия* статус министров одновременно как депутатов Национальной Ассамблеи, равно как и руководителей высших органов Коммунистической партии и крупных общественных организаций.

Тут дело не в нужности разделения статуса таких политических субъектов друга от друга, не

в их принципиальном отчуждении. Очень важно, чтобы массовые общественные организации могли непосредственно выполнять государственные функции в системе Народной власти для развития нового типа государства и общественного устройства. В то же время, помимо неточностей и заблуждений, которые часто возникают на основании неверных представлений о наших общественных организациях как о «неправительственных организациях», важным является правильно встроить эти разнообразные субъекты политики в систему, соответствующую новой, многообразной природе социалистического общества, и на основании этого производить необходимую синергию в рамках нового содержания политики социалистического общества, в рамках управления делами общества и продвижения к естественному отмиранию государства.

При характеристике строения органов местной власти может ошибочно применяться либеральный подход, узко определяющий правительство как администрацию (орган исполнительной власти), и устанавливаться централизующая тенденция, связанная с ликвидацией провинциальных ассамблей и созданием провинциальных администраций в узком смысле этого слова. Подобные обстоятельства указывают на необходимость возобновления дискуссии по поводу соотношения государства в целом, правительства и администраций в ходе современного социалистического преобразования с особым учетом расширения спектра реальных форм собственности.

Важным сущностным моментом в ходе установления и развития новой природы общественных отношений в кубинском обществе, новой природы самого социалистического государства, который еще не утвержден в Конституции, является присутствие и роль трудовых коллективов в представительных органах власти.

Как известно, трудовые коллективы не были представлены в местных органах власти и очень слабо присутствовали в Национальной Ассамблее и провинциальных ассамблеях. По новой Конституции они по-прежнему не представлены в муниципалитетах, не улучшается их роль и в Национальной Ассамблее и полностью исчезает их присутствие в провинциях после ликвидации ассамблей данного уровня. Недостатки такого отсутствия трудовых коллективов в органах власти усиливаются, поскольку ко всему вышесказанному добавляется ликвидация их потенциального участия в работе Народных советов, органов управления, созданных при муниципалитетах с целью расширения возможностей участия граждан в делах управления страной. В состав Народных советов ранее могли входить члены массовых общественных организаций, включая профсоюзы и крестьянские организации, а также представители важнейших экономических учреждений; с 2019 года новая Конституция Кубы напрямую устраняет возможность их присутствия в составе

⁴ «el Consejo de Estado viene a ser, en cierto modo, el órgano equivalente al Presidente de la República en los países que mantienen este alto cargo en sus constituciones. La diferencia está en que, en nuestra Constitución se destaca como principio fundamental la dirección colectiva, como uno de los rasgos característicos de nuestro sistema estatal» [4, p. 293].

данных советов, ограничивая таким образом участие многих граждан в процессе принятия решений для регулирования экономической и трудовой жизни кубинского общества.

В Конституции Кубы 2019 г. присутствует важный раздел, посвященный избирательному процессу. В то же время остается в качестве важного неурегулированного недостатка отсутствие установленных предложений для совершенствования обработки предложений кандидатов на различные должности в рамках избирательного процесса, что является важным сущностным моментом в избирательном процессе, требующим глубоких изменений, а также уточнений на основе совершенствования понятийного аппарата в соответствии с достигнутым уровнем развития процесса социалистического преобразования на Кубе.

Научный анализ и основанные на его достижениях дискуссии с целью непрерывного обновления процесса социалистического преобразования не должны заканчиваться с утверждением и вступлением в силу новой Конституции Кубы в 2019 году: необходимо развивать те аспекты научного анализа, которые позволят еще дальше обновить и способствовать систематическому совершенствованию Конституции Кубы и системы законов кубинского государства при коммунистическом преобразовании общества.

С учетом отрицательного влияния ликвидации провинциальных ассамблей на этот процесс становится срочной и решающей необходимостью обратиться к незамедлительному совершенствованию муниципальных ассамблей с момента избрания представителей в эти органы власти. Делегаты ассамблей, их функции, их способы взаимосвязи с гражданами должны совершенствоваться для расширения участия граждан в делах государства, для укрепления самой власти народа как единого политического субъекта в духе вышеуказанного определения Фиделя Кастро. Необходимо усовершенствовать процесс взаимосвязи всех представителей власти с конкретными избирателями, с народом в целом, чему могут, в частности, способствовать периодические встречи делегатов со своими избирателями («отчетные собрания»), поскольку только на таких встречах граждане имеют возможность осуществить свое право и одновременно выполнить долг регулярно и непосредственно участвовать в процессе государственного управления делами общества, о чем Рауль Кастро указывал с самого начала формирования опыта новой системы государственного управления в 1974 году в Матанзасе [5].

При этом важно, чтобы государственный аппарат работал на основе нового понятийного аппарата, по-новому трактующего, в частности, политическую роль народных представителей. Законы и многие партийные документы не в полной мере

отвечают в этом смысле требованиям современности.

Также необходимо избежать таких ошибок, как, например, стремление сделать из народных представителей «политических профессионалов», фактически приближаясь к буржуазным принципам управления, или уменьшить количество депутатов в составе Национальной Ассамблеи под предлогом того, что на Кубе больше пропорциональное соотношение депутаты / население, чем в других странах; кроме того, важно уточнить статус и роль депутатов как представителей населения, не просто действующих «на уровне всей страны», а также статус и роль делегатов, которые функционируют на уровне «локальной территории»: в рамках такого подхода можно совершить логическую ошибку и сделать соответствующий вывод, что в конечном итоге приведет к принципиальному разрыву между двумя типами представителей кубинского общества, не понимая того, что посредством делегатов и депутатов граждане будут участвовать в управлении всеми делами государства.

Завершая разговор об особенностях современных социалистических преобразований на Кубе, следует заметить принципиальный момент: нельзя терять революционные ориентиры! Любой момент решающих изменений в обществе, т. н. «точка перегиба», всегда требует четкого и динамического видения желаемого будущего, которое позволяет обосновывать политические меры и действия для изменения старой и установления новой общественной природы. Такое видение будущего не должно представлять движение в сторону некоей «модели», которую нужно установить, а само по себе должно быть новой «Утопией», которая, по образному выражению уругвайского писателя Галеано, «заставит нас двигаться, строить дороги для этого прогрессивного движения в будущее», дороги, направление и ширина которых с каждым днем будут уточняться совместными усилиями всех субъектов, заинтересованных в существовании независимой кубинской нации и неразрывно связанных с пониманием смысла Революции в соответствии со словами лидера нации Фиделя Кастро:

«Революция – это смысл исторического момента, это насущно необходимые изменения, это всеобъемлющее равенство и свобода, это человеческое отношение к самому себе и к другим людям, это освобождение себя своими собственными силами, это вызов господствующим силам внутри и вовне социальных и национальных пределов; это защита ценностей, в которые мы верим, ценой любых жертв; это скромность, бескорыстие, альтруизм, солидарность и героизм; это смелая, дальновидная и реалистичная борьба; это неизменное неприятие лжи и верность этическим принципам; это глубокая

убежденность в том, что нет такой силы в мире, способной преодолеть силу истины и идеалов. Революция – это единство, независимость, борьба за наши идеалы справедливости для Кубы и для остальных стран мира, это основа нашего патриотизма, нашего социализма и нашего интернационализма».

Библиографический список

1. Маркс К. Критические заметки к статье «Король прусский и социальная реформа». 31 июля 1844 г. URL: <https://fil.wikireading.ru/17996>.

2. Современная русская политика / под ред. В. И. Коваленко. Москва: Изд-во МГУ, 2013. 83 с. URL: https://urss.ru/PDF/add_ru/194924-1.pdf.

3. Mosca G. Historia de las doctrinas políticas / Editorial Revista de Derecho Privado. Madrid, 1942. 165 p. URL: <https://archive.org/details/HistoriaDeLasDoctrinasPoliticGaetanoMosca/mode/2up>.

4. Tabio A. F. Comentarios a la Constitución Socialista / Ediciones Jurídicas. La Habana: Editorial Ciencias Sociales, 1985. 293 p.

5. Castro Ruz, Raúl. Intervención en la clausura del seminario de preparación a los Delegados en la experiencia de Matanzas, Agosto 22 de 1974.

References

1. Marx K. *Kriticheskie zametki k stat'e «Korol' prusskii i sotsial'naya reforma»* [Critical notes to the article «The King of Prussia and social reform»]. July 31, 1844. Available at: <https://fil.wikireading.ru/17996> [in Russian].

2. *Sovremennaya russkaya politika. Pod red. V. I. Kovalenko* [Modern Russian politics. V. I. Kovalenko (Ed.)]. Moscow: Izd-vo MGU, 2013, 83 p. Available at: https://urss.ru/PDF/add_ru/194924-1.pdf [in Russian].

3. Mosca G. Historia de las doctrinas políticas. Editorial Revista de Derecho Privado. Madrid, 1942, 165 p. Available at: <https://archive.org/details/HistoriaDeLasDoctrinasPoliticGaetanoMosca/mode/2up> [in Spanish].

4. Tabio A. F. Comentarios a la Constitución Socialista. Ediciones Jurídicas. La Habana: Editorial Ciencias Sociales, 1985, p. 293 [in Spanish].

5. Castro Ruz, Raul. Intervención en la clausura del seminario de preparación a los Delegados en la experiencia de Matanzas, Agosto 22 de 1974 [in Spanish].